

УДК: 811.512

Дыйканов Салмоорбек Карбозовович*к.ф.-м.н., эксперт Национального института стратегических инициатив при Президенте Кыргызской Республики***Дыйканов Салмоорбек Карбозовович***ф.-м.и.к., Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Стратегиялык демилгелер улуттук институтунун эксперти***Dyikanov Salmoorbek Karbozovich***Ph.D. (Physics and Mathematics),**Expert of the National Institute for Strategic Initiatives under the President of the Kyrgyz Republic***О ПЕРВОРОДСТВЕ****ТҮП НАРКТЫГЫ****ON PRIMOGENITURE***Национальный институт стратегических инициатив при Президенте Кыргызской Республики**Кыргыз Республикасынын Президентинин алдындагы Стратегиялык демилгелер улуттук институту**National Institute for Strategic Initiatives under the President of the Kyrgyz Republic*

Аннотация. Бул эмгек байыркы кыргыз алфавитинин дүйнөдөгү башка жазуу системаларынан илгеркилигин илимий булактарга таянып далилдейт. Изилдөөдө археологиялык, лингвистикалык жана тарыхый материалдар салыштырылып, кыргыз тамгаларынын түзүлүшү жана фонетикалык өзгөчөлүктөрү башка алфавиттерден эрте пайда болгондугу көрсөтүлөт.

Негизги сөздөр: алгачкы башат, байыркы кыргыз, тамга, алфавит, жазуу, тил.

Аннотация. Работа обосновывает первенство древнекыргызского алфавита среди других известных письменных систем. Опираясь на археологические, лингвистические и исторические данные, проводится сравнение структуры и фонетики, что подтверждает его более раннее происхождение.

Ключевые слова: первородство, древнекыргызский язык, знаки, алфавит, письменность.

Abstract. This study demonstrates the primacy of the ancient Kyrgyz alphabet over other known writing systems based on archaeological, linguistic, and historical evidence. Comparative analysis confirms its earlier structural and phonetic development.

Keywords: primacy, ancient Kyrgyz, signs, alphabet, writing, language.

О ПЕРВОРОДСТВЕ ДРЕВНЕКЫРГЫЗСКОГО АЛФАВИТА

Рассмотрим процесс рождения слов и букв в древнекыргызском языке, приведем аргументы, утверждающие первородство древнекыргызского (древнетюркского) ал-

фавита, именуемого по названию первого местонахождения этого письма орхоно-енисейским.

Что такое слово?

«Слово – исключительная способность человека выражать гласно мысли и чувства

свои; дар говорить, сообщаться разумно сочетаемыми звуками» [1].

Вначале это был звуковой знак, выражающий наши ощущения, чувства, эмоции, настроение, восприятие. Очевидно, что история развития человеческого языка началась с односложных слов - междометий, выражающих страсти-ощущения (радость, страх, тоска, влечение, призыв, возмущение и т.д.).

Известно, что животные, издавая свои звуки, не разговаривают друг с другом в нашем человеческом понимании, но передают информацию в виде своих ощущений, команд, сигналов опасности, страха, тревоги, приглашения и т.д. Также и праделовики своими криками, голосами, звуками первоначально передавали друг другу информацию в виде своего психического состояния. (И ныне мы односложными возгласами выражаем свое желание, настроение, вопрос, угрозу и т.д.: а, и, о, у, йа, ах, эх, ох, ух, ай, ей, ий, ой...) А затем, в процессе эволюции и постепенного превращения в человека современного, они стали конкретизировать эту передаваемую информацию, появились звуковые обозначения предметов, действий, пониманий. Появляются односложные слова-понятия.

Приведем примеры односложных слов в древнекыргызском языке: о-он; ө-думать; у-сон; у-мочь; ы-дерево, растение, кустарник; аб-охота; ач-голодный; ач-открывать; ал-перёд; ал-хитрость; ал-братъ; аң-ум; ак-белый; ак-течь; ат-имя; ат-стрелять; ат-лошадь; ба-привязывать; бу-этот; да - и, еще; ма (ме) – я, ма - же, и; йе - есть, кушать; өг-мать; өг-мыслить; өг-хвалить; са-считать; су-вода; сү-войско; та - и, да, же; те (ти) - говорить; то - количество, число; ту - запружать, закрывать; тү – краска; различный; уч-горсть; уч-крыло; уч-летать; уд - корова, бык; уд-следовать; ук-потомство; ук - внимать, понимать; ум-надеяться; ур-бить; ут-выигрывать; уз - искусный, мастер и т.д.

Достаточно заглянуть в кыргызскую азбуку для первоклашек и убедиться, что практически любое сочетание гласной буквы с согласной образует в кыргызском языке некое

слово: аз, ыз, оз, уз, өз, үз; ай, ей, ый, ий, ой, уй, өй, үй; ак, ек, ык, ик, ок, ук, өк, үк; ал, ел, ыл, ил, ол, ул, өл, үл; ар, ер, ыр, ир, ор, ур, өр, үр и т.д.

Затем односложные слова связываются в двухсложные слова. Два корня, связанные воедино, образуют новое понятие, получающееся при пересечении этих двух корней-понятий. Потом появляются слова, образованные соединением двух слов вышеуказанного типа, а затем и трех. Подобно тому, как в нашем языке путем сложения корней и аффиксов рождались новые слова, также и в алфавитном письме путем соединения букв образуются новые слова. То есть принцип образования слов из букв алфавита тождественен схеме образования слов в нашем языке.

Этого не скажешь о других языках. В семитских, индоевропейских и других языках народов мира этот принцип отсутствует. Этот принцип образования слов существует только в алтайской языковой семье, в которую входит и кыргызский язык.

Наличие в древнекыргызском языке следующих факторов: огромного множества односложных слов, изображаемых рисунками, а затем стилизованными тамгами, и принципа образования слов, подобного образованию слов из букв алфавита, дало закономерный результат – рождение буквенного алфавита естественным путем.

Но это рождение было длительным и постепенным.

«Всякое письмо лишь постепенно и с трудом приспособлялось к речи, и народы первоначально пользовались лишь письмом, передающим понятия. Последнее являлось переходной формой к настоящему письму, однако еще весьма несовершенной; настоящее письмо могло развиваться из него лишь в течение долгих веков» [2, с. 282].

Письмо - это кодирование языка, но первоначально знаки письма возникли как обозначения слов и понятий. Но еще раньше, с самых древнейших времен, у кыргызов существовали родовая тамга (знак) и также оюм (орнамент), чийим (разрисовка), сайма

(вышивка), возникшие из пиктограмм и идеограмм.

Разгадать происхождение многих знаков древнекыргызского алфавита непросто. На это существует ряд причин: уход в забвение ныне многих древнекыргызских слов, понятий, ощущений, состоящих из одного звука; незнание логики их рисунков и знаков. Да и разгадка будет неоднозначной, поскольку один и тот же корневой звук в зависимости от обстоятельств мог передавать различные понятия.

В древнекыргызском языке существовало много однозвучных слов, и знак, обозначавший это слово, впоследствии превратился в букву, передающую этот звук.

Рассмотрим примеры, подтверждающие это утверждение.

1. Орнаментировка, изображающая мужа, героя (ерь)

стилизовалась в знак «ерь-оюм», который постепенно со временем превратился в букву , передающую звук р-мягкое «ерь».

Элемент деревянной решетки цилиндрической части (кереге)

кыргызского дома – юрты (еб - дом, семья, домочадцы), символизирующий кыргызский дом, со временем стал буквой , передающей звук б-мягкое – «ебь». Ныне кыргызы произносят это слово ебь как үй, но сохранились слова, связанные с первоначальным произношением ебь, например, ебчи жак - женская (семейная) половина юрты, ебий-старуха.

Рассматриваемая орнаментировка существует и поныне в современных книгах по кыргызским оюм-чиймам в значении «дом» [3].

Изображение стрелы, стилизовавшись, превратилось в знак «ок»

(стрела), означающий стрелу, впоследствии ставшей буквой , передающей звук к-твердое «окъ», сочетающейся только с буквами о и у.

Изображение острой грани «кыр» перешло в букву к-твердое, сочетающейся только с буквой «ы».

Значение знака ак, передающего букву к-твердое, сочетающегося с любой твердой гласной, нам неизвестно.

4. От изображения полумесяца получили знак «ай», впоследствии превратившийся в букву , передающую звук й-твердое «ай».

5. Изображение схемы облавы на животных (аб - охота на зверей), пройдя указанные этапы, в результате стало буквой «аб» (другая форма буквы , передающей звук б-твердое «абь».

7. Знак «ат» (стрелять), указывающий человека, выпускающего стрелу, то есть символизирующий стрельбу, превратился в букву, передающую твердый звук «ат». Есть и другой знак , передающий полет стрелы – стрельбу (ат), ставший другим вариантом буквы т-твердой «ат».

Вероятно, подобно сказанному, и другие знаки, обозначавшие слова, состоящие из одного звука, перешли в буквы, передающие соответствующие им звуки. К сожалению, спустя тысячелетия, мы можем лишь строить догадки, от каких односложных слов происходят эти буквы.

8. Знак «ал» (братъ)

9. Знак «ас» (вешать)

10. Знак «ел, ил» (народ, цеплять)

11. Знак «агы» (течь)

12. Знаки   «ач, ич» (открыть, внутрь)

13. Знак «аш» (перейти)

14. Знак «ам, ем» (пробовать на вкус, сосать). и т.д.

Факт существования в древнекыргызском языке множества всевозможных однозвучных слов и понятий, обозначавшихся сначала рисунками, узорами, орнаментовками, а затем стилизованными на их основе тамгами-знаками, вместе с принципом образования слов в кыргызском языке (агглютинативностью) явились причиной рождения алфавитного письма.

«Агглютинативные языки – тип языков, характеризующихся образованием грамматических форм и производных слов путем присоединения к корню или к основе слова аффиксов, имеющих определенные грамматические значения.

Например, в слове «досторума» (моим друзьям): дос (друг) + тор (мн.ч.) + ум (мой) + а (дательный падеж).

Рассмотрим примеры.

Күр. Ныне этого слова в значениях «копать», «рыть», «пробивать», «бороться» нет в кыргызском словаре, наверняка оно было, но забыто. Хотя сохранились слова, связанные с этим корнем: күрөк-лопата, үңкүр-пещера, чуңкур-яма, кар күрөө - сгребать снег, күрөш, күркүрөө. Очевидно, что үңкүр = ийин+күр (ийин-нора), а слово чуңкур образовано сложением корня «чоң» (большой) с корнем «күр». Близ Бишкека есть живописная чашеподобная долина, представляющая собой аккуратную гигантскую яму, образованную крутыми склонами окружающих гор. Название этой местности «Чуңкурчак»: Чуңкурчак = чоң+күр+чак (чак – соразмерный, подходящий, удобный; в пору, как раз; к лицу).

Приведем примеры наших слов, образованных агглютинацией (приклеиванием), перешедших в русскую лексику.

Штаны = ич+тон; кафтан = кап+тон (тон - платье, одежда; ич-внутренний; кап - мешок).

Бантик = бан+тик; тюрбан = түр+бан (бан - повязать, привязать (себе); тик - устанавливать, втыкать, водружать; түр - сворачивать, заворачивать, свертывать; складывать).

Самовар происходит от нашего слова суумор = суу+мор (суу-вода; мор-труба).

В исконных словах кыргызского языка само корневое односложное слово, с первого взгляда кажущееся неделимым, при детальном рассмотрении, как правило, оказывается склеенным из других однозвучных слов.

Мээ = ме+ээ (мээ-мозг, ме – я, ээ-хозяин, т.е. мозг – мой хозяин).

Еще пример. По С.Е.Малову: биз = би+си (биз-мы, би-я, си-ты), сиз = си+си (сиз-вы, си=ты, си-ты) [4, с. 52].

Ежели внимательно «прислушаться», то можно уловить, что одни и те же однозвучные корни в ряде различных слов передают понятия одного типа ощущений. То есть в кыргызском языке каждый звук имеет свое ощущение.

Примеры:

У-длинный: уук - унина (жердь купола юрты); укурук - укрук, укрукчина (жердь с арканом, петлей на конце для поимки пасущихся лошадей); узак – долгий, долго длиться; узун – длинный, длина; ула – продолжать; улаан – длительный; улоо – удлинение.

Т-твердое - высокий: туг (туу) - знамя, стяг; тур - стоять, вставать; таг (тоо) – гора, горы; торо – преграждать.

Ч - нить: чий - чий (высокая жесткая степная трава, стебли которой идут на изготовление циновки); чыбык - прут, пруттик, хворостина; чыпыргы (шыпыргы) - веник, метла; чыра-лучина; чырак-светильник; чырпык - мелкие ветви, прутья, хворост; чач-волосы; чөп-трава; чий - чертить, проводить черту; уч-острие. Основой этих слов является корень – звук «ч», которое дает ощущение, объединяющее все эти перечисленные предметы. Эти слова являются производными слова, состоящего из одного слова-звука «ч». Но мы, нынешнее поколение, уже не знаем, что оно первоначально означало.

Ч - принадлежность: устачы-кузнец, жылкычы-табунщик, сайрагыч-певчий, ырчы-певец, тикчи-ткач, казыначы-казначей, москвачы-москвич, Алексей еб чы (еб-семья, фамилия. домочадцы) – Алексеевич. Здесь «чы» означает принадлежность человека к профессии, месту жительства, семье. Иван еб чы - Иванович. В данном случае созвучие гласных окончание *евич* превратило в *ович*.

В каждом исконном слове-«молекуле» кыргызского языка можно рассмотреть составляющие его «атомы» - однозвучные слова, о значении которых мы в большинстве случаев можем только предполагать. Это вполне естественно из-за их глубочайшей древности. Вероятно, эти однозвучные и односложные слова первоначально передавали даже не слова, а психические процес-

сы - чувства, эмоции, ощущения, восприятия. Ведь, как было сказано, животные, издавая свои звуки, не разговаривают друг с другом в нашем человеческом понимании, но сигнализируют о своих чувствах, эмоциях, ощущениях, команде, сигналом опасности, тревоге, приглашении и т.д.

Также и пращеловеки своими криками, голосами, звуками первоначально передавали друг другу оповещения в виде своих психических процессов - чувств, эмоций, ощущений, восприятий и т.д. А затем в процессе эволюции и постепенного превращения в человека настоящего они стали конкретизировать эту передаваемую информацию, появились звуковые обозначения предметов, понятий, пониманий. Однозвучные и односложные слова связываются в двух, трехсложные слова. (Заметим, что шумерский язык тоже был агглютинативным и состоял в основном из одно- и двусложных слов).

В древнекыргызском языке каждый звук может нести в себе не только значение конкретного предмета, но и характеризовать психические процессы - ощущения, чувства. Два, три различных корня, соединяя воедино плоскости соответствующих ощущений, образуют более конкретное чувство, получающееся при пересечении этих плоскостей, передавая тем самым и психические свойства, качества, особенности конкретного понятия, предмета.

Об изначальности древнекыргызского алфавита говорят сохранившиеся элементы слогового письма. Согласные буквы приобретают слоговое значение в тех случаях, «когда они сочетаются между собой без примеси других знаков для гласных».

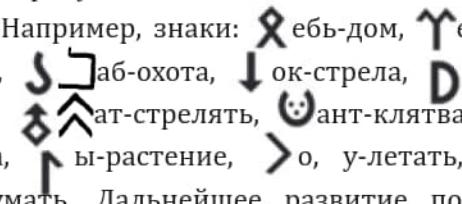
Древнекыргызские буквы дышат древнейшими наскальными рисунками человека на Земле - петроглифами, являются составными элементами древнейшей письменности - кыргызских узоров, являются первоосновой китайских иероглифов (если посмотреть на первые китайские праиероглифы, то можно среди них увидеть некоторые знаки из орхоно-енисейского письма), отдают естеством и первозданностью, пере-

дают характер и мироощущение кыргызской души. Эти знаки можно смело назвать и первыми иероглифами, поскольку они первоначально означали не букву-звук, а знак-понятие.

Очевидно, что скандинавские и другие североευропейские руны представляют собой мигрантов из нашего древнего алфавита, поменявших свои имена. Буквы и знаки древнекыргызского алфавита одновременно представляют собой и идеограммы - наследниц пиктографии.

«Идеограмма - письменный знак, обозначающий (в отличие от букв) не звуки какого-либо языка, а целое понятие, например, цифры».

«Пиктография - рисунчатое письмо, древнейшая форма письменности: изображение предметов, событий, действий условными рисунками».

Например, знаки: ебь-дом, ерь-ге-рой, аб-охота, ок-стрела, ай-месяц, ат-стрелять, ант-клятва, ы-растение, о, у-летать, д-умать. Дальнейшее развитие по пути идеи сочетания-усложнения идеограмм, разумеется, привело к иероглифической письменности.

Первородство орхоно-енисейского алфавита подтверждается и такими высказываниями специалистов:

«Древнетюркское письмо - звуковое. Однако в нем имеются элементы и пиктографии» [5, с. 36].

«Идеографическое происхождение нескольких знаков орхоно-енисейской письменности было установлено Е.Д. Поливановым» [6, с. 177 – 181].

Наверняка, приведенный здесь алфавит - не самый первоначальный вариант древнекыргызского алфавита. Самого первого алфавита и быть не могло, он постоянно был в развитии, очертания-написания некоторых знаков иногда могли изменяться в сравнении с первоначальными до такой неузнаваемости, что распознать первоначальные очертания знаков в виде петроглифов, идео-

грамм, иероглифов и разгадать их значения и смысл практически очень сложно.

Если бы древнекыргызский алфавит был заимствованным от других народов, как зафиксировано в мировой истории, то, очевидно, что алфавиты разных племен нашего народа (печенегов, половцев, хазаров, гуннов и др.), обитавших в разных частях Евразии – Восточной Европе, Украине, юга европейской части России, Сибири, Центральной Азии, удаленных друг от друга на многие века и многие тысячи километров, отличались бы друг от друга. И у разных племен были бы разные алфавиты, перенятые от ближайших соседей: греков, семитов, иранцев, индусов, а на востоке Евразии наши племена перенимали бы от китайцев их иероглифы. Но такого не было. Напротив, на всём протяжении расселения наших предков, на всём пространстве Азии и Европы, письменность у них одна, за незначительными, непринципиальными отличиями, связанными с большой удаленностью друг от друга как в смысле пространственного, так и исторического расстояния.

«В Венгрии в 1977 г. в селении Святого Николая был найден большой клад золотых сосудов с руническими надписями. Буквы надписей в некотором отношении были схожи с буквами таласских памятников. Надписи на золотых сосудах прочитал проф. Ю. Немет. Он отнес эту письменность к началу X в. и приписал ее печенегам» [7, с. 13].

«По графическим особенностям таласские памятники близки енисейским, что отметили еще В.В. Бартольд, П.М. Мелиоранский и подтвердил С.В. Киселев» [8, с. 346 – 347] .

Если бы наши предки не сами создали алфавит, а просто перенимали его от других народов, то спрашивается, какой смысл было им вводить дополнительные знаки для обозначения следующих звуко сочетаний «лт», «нч», «ни», «ант», «баш»? Когда можно было использовать готовые буквы «л», «т», «н», «ч», «и», «б», «а», «ш».

Если бы наш исконный алфавит был заимствованным, то какой был смысл вводить несколько знаков для обозначения одной

буквы? Как было отмечено выше, в нем присутствуют элементы и слогового письма.

«Алфавит орхоно-енисейских надписей ... был превосходно приспособлен к тюркскому языку, особенно к закону сингармонизма и в этом отношении представляется гораздо более совершенным, чем сменившие его алфавиты уйгурский и арабский» [9].

Сравнивая древнекыргызский алфавит с другими алфавитами мира, П.М. Мелиоранский писал: «Ни один алфавит в мире не может дать читателю или исследователю вполне точного понимания о звуках и звуковых комплексах языка, который он изображает» [5, с. 40] .

Исследуя буквы, слова, расшифровывая смысл их написания, правила их написания и чтения, можно познавать свою исконную душу, логику и законы кыргызской души. Поскольку язык - это отражение души этноса, его родившего. Заметим, что «ныне существуют методики возрождения языка». (Из утренней передачи по КТР 16.01.2000 об исчезновении языков малочисленных народов Сибири и Крайнего Севера).

Зная законы рождения и образования древнекыргызских слов, можно не только изучать историю, логику, философию души наших предков, но и создавать, рождать свои родные новые слова, востребованные современной жизнью.

Одним из веских аргументов в пользу принадлежности первого алфавитного письма нашим предкам является следующий факт: если бы этот алфавит был заимствован от кого-либо, то вместе с алфавитом пришла бы и его свита – множество слов того народа, от которого был заимствован этот алфавит, но «... в языке орхоно-енисейских надписей нет арабских и персидских слов» [5, с. 136] , что, естественно, исключает возможность заимствования этого алфавита от кого-либо (ныне в ученых кругах существует безосновательное мнение, что орхоно-енисейский алфавит якобы является заимствованным: одни говорят из арамейского алфавита, другие – из пехлеви или согди, третьи - еще что-то).

Отметим, что, напротив, в арабском, древнееврейском, персидском и др. языках народов Ближнего Востока и Южной Азии предостаточно наших древнейших слов. К примеру, следующие фундаментальные слова.

Израэль, Израиль – в переводе с древнееврейского означает еврейский племенной союз, еврейский народ. Эль, иль по-древнекыргызски означает племенной союз, народ, государство.

Тора – древнееврейское название Библии, содержит легенды, мифы, историю и древнееврейское законодательство. Төрү по-древнекыргызски означает власть, управление, закон.

Талмуд по-древнееврейски означает толкование (Торы). Это слово, подобно русским словам «толмач», «талмить», «толковать», восходит к древнекыргызскому корню тил, тел – язык.

Яхве – иудейский бог войны. Яахы по-древнекыргызски означает война, вражда, разрушение.

Слово Дин, что в переводе с арабского означает религия, очевидно, происходит от слова Дингир (Теңир).

Слово Библия по-гречески означает книга или можно сказать Библия – написанное знание. Производными древнекыргызского слова Би являются слова: бил-знать, познавать; билик-знание, разум, ум; бити-писать; битиг- книга, надпись; билге-мудрый, мудрец; билге билик-мудрость, премудрость. Кстати, и русские слова пиши, печать происходят от этого корня (ныне это сохранилось у алтайцев: пиши, бижи-писать).

А слово дин, что в переводе с арабского означает религия, очевидно, происходит от слова Дингир (Теңир).

Язык орхоно-енисейских памятников есть основа, есть общий язык, к которому генетически восходят многие тюркские языки.

«Язык рунических надписей был в III-X вв. единым и стандартным литературным языком, которым пользовались различные тюркские племена, говорившие на своих языках и диалектах: огузы, уйгуры, киргизы, кимаки и другие» [10, с. 44].

«Известно, что все алфавиты мира связаны между собой цепью непрерывного родства».

Нашу первую букву , «благодаря» переписчикам ставшей похожей на голову быка в ярме, называли «алеф» (по-древнееврейски алеф - бык), а затем, перевернувшись , она стала современной буквой «А».

Второй буквой древнееврейского алфавита стал наш знак б-твердый (аб), стилизованный в бет. Но называли ее именем буквы б-мягкий ебь-дом. «Бет» по-древнееврейски дом.

Остановимся на этих двух приведенных примерах, хотя можно поискать разгадку происхождения и некоторых остальных букв древнееврейского, древнегреческого и других древнейших алфавитов от исконного кыргызского алфавита.

Общеизвестно, что все алфавиты народов мира являются потомками единого начала. И древнееврейский, и древнегреческий, и санскрит, и арабский, и латиница, и японская катагана, и армянская и все другие алфавиты народов мира имеют один корень. Они все являются видоизмененными потомками алфавита наших предков – древнекыргызского алфавита. Простота строгого, монументального письма гения наших предков - первого алфавитного письма - победила многие другие виды письма и дала рождение всем алфавитам народов мира.

«Несомненно, что письмом пользовались прежде всего высшие слои тюркского общества. Однако наличие непрофессиональных рунических надписей, выполненных небрежно и без достаточных знаний орфографической традиции, как, например, надпись на бронзовом зеркале из женского погребения в Прииртышье или на пряслице с Талгарского городища, показывает относительно широкое распространение рунического письма среди тюркоязычного населения...» [10, с. 442].

«В ходе рекогносцировки было установлено, что руническая письменность была

распространена и активно использовалась во всей зоне обитания древнетюркских племен. А отсутствие профессионализма в использовании мелких наскальных надписей указывает на значительное число людей, владевших письмом и использовавших его в обыденной жизни. В сравнении с раннесредневековой Европой можно считать Тюркский каганат страной сплошной грамотности» [11].

То есть наш народ в ту эпоху был народом сплошной грамотности. Интересно было бы узнать, а «как выглядели их буквари, как наши предки обучали детей грамоте?» В то время наш народ исповедовал исконное верование наших предков - тенгрианство. Но с приходом любой другой религии, уничтожается все прошлое народа: история, мировоззрение, книги, письменность, дух, духовность, идеология, смысл жизни. С приходом ислама кыргызы начали использовать арабский алфавит, с приходом Советской власти – латинский, затем сменившийся на кириллицу.

За все это время использования чужих алфавитов никому и в голову не приходило выдумывать парные согласные – твердые и мягкие, присутствующие в древнекыргызском алфавите.

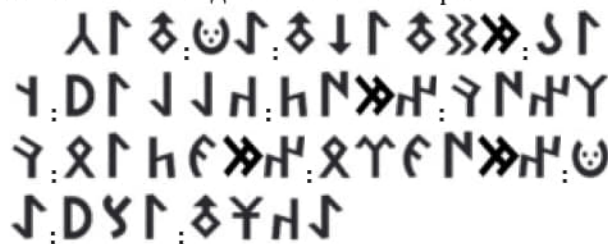
Если бы наши далекие предки переняли от кого-либо их алфавит, то он удовлетворял бы все потребности того древнекыргызского языка не хуже, чем, скажем, сегодня кириллица удовлетворяет потребности кыргызского языка. И никому не приходило бы в голову выдумывать эти парные согласные, не говоря уже о сочетаниях лт, нт, нч, ни, баш. Это еще раз показывает самородство древнекыргызского алфавита.

«По нашему мнению, данный алфавит – результат развития культуры самих тюркских племен. В. Радлов, П.М. Мелиоранский, В. Томсен, С.Е. Малов считали, что эти памятники принадлежат кыргызам того времени. Этому мнения придерживался и И.А. Батманов, ... орхоно-енисейский был пригоднее для любого тогдашнего тюркского языка» [5, с. 7] .

Повторим, принцип словообразования в кыргызском языке суть принцип образования слов из букв алфавита.

Здесь заметим, что о времени зарождения этого алфавитного письма у наших предков современной науке неизвестно. До недавнего времени считали около полутора тысяч лет. Но археологические находки в Исыкском кургане близ Алматы свидетельствуют о практике употребления алфавитной письменности в обществе семиреченских саков еще в середине I тысячелетия до нашей эры. Не исключено, что в случае обнаружения более древних находок, доказывающих первенство древнекыргызского алфавита, результаты могли быть не обнародованы или искажены. Ведь это будет отрицанием идеологии современной истории.

Приведем отрывок текста «Памятника Моюн-Чору» из книги «Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века» [5]. Для удобства чтения направление письма сделано слева направо.

«Чыт анта токытдым бың жыллык түмөн күнлүк битигимин бергүмүн анта жасы ташка».

Русский перевод: «Свои тысячелетние и десяти тысячелетние дневные (примечание автора: десяти тысячедневные) (вечные) письмена и знаки я там велел сочинить (врезать) на плоском камне...».

Здесь рассматриваемое нами древнекыргызское письмо по своему возрасту называется тысячелетними и десяти тысячедневными (вечными) письменами.

«Вслед за крупными авторитетами – акад. В.В.Радловым и проф. В.Томсеном – я не имею никаких причин не считать эти енисейские памятники принадлежащими кыргызам». [12, с. 8].

«Язык енисейских памятников письменности V века представляет собой древний киргизский язык» [12, с. 8].

Вышеперечисленного вполне достаточно, чтобы утверждать: «исконный кыргызский алфавит есть результат развития самого кыргызского народа».

Но тогда, если не отвергать общепринятый исторической наукой факт первенства рождения алфавита семитами, получается, что алфавит был рожден независимо друг от друга минимум двумя народами – древними кыргызами и евреями.

Расследуем этот исторический «факт».

О «ПЕРВОРОДСТВЕ» ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО АЛФАВИТА

«Флективные языки – языки, в которых грамматические формы слов образуются с помощью внешней и внутренней флексий. Флективными языками являются, например, индоевропейские и семитские языки, в отличие от тюркских – агглютинативных языков».

Если во флективных (семитских, индоевропейских) языках корни слов неделимы и состоят главным образом из нескольких букв-звуков, каждый из которых сам по себе не является отдельным словом, то, как мы убедились, в древнекыргызском языке каждый корень есть отдельное слово, более того, каждый звук в корне тоже есть корень-слово. То есть каждое кыргызское слово можно расщепить на составные части – односложные корни, а каждый односложный корень – на составные звуки-корни-слова, каждый из этих звуков несет в себе определенные ощущения-понятия. В семитских, индоевропейских и других языках народов мира этот принцип отсутствует. Этот принцип образования слов существует только в алтайской языковой семье, в которую входит и кыргызский язык. Эти факты вместе с известным научным утверждением, что «рождение буквенного алфавита было процессом длительным и постепенным» доказывают, что буквенный алфавит – детище языка наших предков.

«Всякое письмо лишь постепенно и с трудом приспособлялось к речи, и народы первоначально пользовались только

письмом, передающим понятия. Последнее являлось переходной формой к настоящему письму, однако еще весьма несовершенной; настоящее письмо могло развиваться из него лишь в течение долгих веков» [2, с. 282] .

Основная особенность семитских языков в том, что корень слова состоит из согласных, а гласные между этими согласными служат для образования производных слов и грамматических форм.

« В арабском языке корень слова, образующий его основу, чаще всего состоит из трех согласных. Корень выражает общую смысловую характеристику слова. Например, слова: китабун-книга, катибун-писатель, мактабун - письменный стол, катаба-написать имеют единый корень «ктб», включающий в себя понятие "писать". Как видно из примеров, механизм образования слов в арабском языке заключается в добавлении и/или согласных изменении структуры слов путем наращивания, либо замены гласных при обязательном сохранении коренных согласных».

Еще примеры. Сафара - он путешествовал, сафар-путешествие, асфар-путешествия, мусафир-путешественник. Здесь корень-«сфр».

От корня «слм» происходят слова сальям-мир, саляма – безопасность, таслим-покорный, ислам-покорность, муслим-покорившийся.

«Поскольку письмо служит для выражения человеческой речи, весьма существенным здесь является вопрос о связи письма со структурой языка, обслуживаемого данной системой письма, и прежде всего о связи письма с грамматическим строем» [2, с. 10].

Если бы алфавитное письмо создали семиты, то алфавит должен был быть органически связан с законом словообразования в их языке. Но алфавит, сам по себе, не отражает указанной главной особенности семитических языков и потому вызвал необходимость ввода и использования в их письме различного рода дополнительных значков - точек, черточек, штрихов, закорючек. Возможно, когда-нибудь семиты осознают и обратят

внимание на этот факт и придумают для своего языка его непосредственное отражение - новое письмо, органически связанное с их языком, принципиально отличающееся от нынешнего, заимствованного прямо или косвенно от наших предков.

В семитских языках корневая основа не разлагается на составляющие его слова. То есть нет однозначного соответствия с принципом алфавитного письма. Например, единый корень «сфр» в приведенных арабских словах не разлагается на составляющие его однозвучные корни. (Также как в кыргызском языке чужесловы - слова, заимствованные из чужих языков, не разлагаются на составляющие). Тем самым остается только одно объяснение появлению слов в семитских языках - заимствование этих слов от других народов. Ведь не могли первосемиты вот так сразу сами по себе начать произносить многослоговые слова, обозначающие различные понятия.

Насчет их главного «аргумента», что финикийцы (родичи древних евреев), изучив египетскую письменность и перенеяв письменные знаки (иероглифические, слоговые) совершили революцию письма, первыми начав обозначать «звук фигурой такого предмета, имя которого начиналось именно с этого самого звука».

Например, утверждается, что звук «а» они догадались обозначить быкоголовым знаком (в ярме) – перевернутая заглавная буква «А», поскольку бык по-еврейски будет «алеф», то есть начинается с буквы а.

Звук «б» сообразили обозначить фигурой , напоминающей, по их мнению, дом, по-еврейски дом будет бет, то есть начинается с буквы б.

Относительно этих «аргументов», приведенных в книжках для детей, в научных книгах, в Википедии и т.д., скажем следующее.

При наличии некоторой фантазии читатель может, открыв словарь любого языка, найти множество слов, начинающихся с этих букв и обозначающих предметы, формы которых более или менее напоминают очертания написания этих букв. Например,

в русском алфавите: «О»-обруч, «Ж»-жук, «Д»-дом, «Ю»-юла, «Б»-букашка, «В» - ветер, как два наполненных ветром паруса, «Ш»-шерсть, «Щ»-щётка, «Г»-горбатый и т.д. И, основываясь на этих фактах, с тем же успехом можно было бы утверждать, что первый алфавит придумали русские.

То есть их «аргумент» есть просто-напросто детская уловка.

Опровергнем еще раз утверждение, ныне общепринятое, что якобы первыми алфавит создали семиты. Оно не имеет под собой убедительных аргументов, ни исторических, ни логических, кроме искусных манипуляций. В их «аргументе», что якобы древние семиты додумались до алфавита путем догадки обозначать звуки рисунками предметов, начинающихся с этого звука, нет никакой логики. Поскольку, не имея понятия о буквах, означающих отдельный звук, не зная их, они не могли вот так сразу обозначать буквы рисунками предметов, начинающихся с этих звуков. Это примерно равносильно тому, что при изготовлении самого первого в мире топора этот мастер использовал уже готовый топор.

То есть в их «аргументе» присутствует логическая ошибка, называемая в философии «круг в доказательстве». Порочный круг состоит в том, что при открытии понятия об отдельных звуках, они уже заведомо опирались на понятие звука, начинающего слово. Получается, что здесь не было открытия, так как они сделали открытие, уже используя результаты этого открытия. Не зная понятия об обозначении отдельных звуков буквами, невозможно знать понятия написания корня слов. Да если бы вдруг и узнали об этом, то в лучшем случае они общий корень обозначали бы одним иероглифом или одной идеограммой, означающей этот корень-понятие. Но ни в коем случае они не могли знать о согласных буквах, составляющих этот корень. Так как «было бы ошибкой предполагать, что это письмо возникло из языка. Наоборот, как мы уже видели, всякое письмо лишь постепенно и с трудом приспособлялось к речи, и народы первоначально пользовались только письмом, передающим понятия. Последнее

являлось переходной формой к настоящему письму, однако еще весьма несовершенной; настоящее письмо могло развиваться из него лишь в течение долгих веков» [2, с. 282].

На самом деле семиты переняли наш алфавит (непосредственно от нас или же через других) целиком в готовом виде, а уж затем, согласно специфике своего языка, заменили гласные буквы на всякого рода точки, запятые, штрихи, проставляемые снизу, сверху, сбоку. Их объяснение первородства древнееврейского алфавита не содержит логического обоснования рождения буквы; этот важнейший момент каждый раз в разных книгах искусно перепрыгивается. Только лишь после знакомства с понятием звука и обозначением их буквами они могли (для удобства запоминания алфавита) подобрать слова, начинающиеся с этих звуков и напоминающие своими формами начертания этих букв.

АДАМ И ЕВА

Образно говоря, как произвольно взятые атомы не могут образовывать молекулы, для этого (из химии мы знаем) необходимы определенные условия (валентность и др.), также в древнекыргызском языке существуют определенные законы и правила сочетания определенных звуков, только при соблюдении которых возможно образование слогов. То есть законы образования слов древнекыргызского языка оказываются сходными с законами природы. Если отдельные звуки языка представлять в виде атомов, то образованные из них корневые слова можно представлять в виде молекул. Это говорит о глубочайшей древности нашего языка, его первородности в мире всех языков человечества, его гармонии с законами микромира, природы.

Всего в исконном кыргызском алфавите 24 согласных звука, 2 звука й (и-краткое) и 8 гласных звуков.

Несколько фактов о числе $24=12 \times 2$. В году 12 месяцев, в сутках 24 часа, в конечностях человека последовательность из 12 трубчатых костей, 12 пар ребер, глаза построены на 24 кадра в секунду, изначальные

24 пары хромосом в генах человека впоследствии из-за слияния одной пары превратились в 23 пары и т.д.

Кыргызский календарь был основан на 12-летнем цикле. Эта система использовалась для определения возраста, предсказания судьбы и планирования важных событий: «Он үчүндө мүчөдү, андан кийин күчөдү», «мүчөл жаш». Кыргызы и сегодня расчленяют тушу животного на 12 устуканов.

То есть 24 есть самое земное число-гармония с планетой Земля. Но могут спросить: «А куда отнести звуки й, твердую и мягкую?»

В действительности в году 12 лунных месяцев, продолжительность которых составляет примерно 354 дня. Этот лунный год короче солнечного примерно на 11 дней. Вот эти два звука й-твердый и й-мягкий краткие соответствуют этому остатку – 11 дням.

Если в стихах и песнях для создания рифмы необходимо обеспечивать созвучие на концах строк, то в кыргызской речи сами слова суть сама гармония и созвучие. Большинству языков народов мира неведома высшая степень созвучия-музыкальности кыргызской речи, в которой естественно созвучие не только на концах рифм, но и внутри самих слов. Каждое кыргызское слово не просто набор звуков, а созвучие-гармония. Образно говоря, каждое кыргызское слово есть своего рода мини-стихотворение, мини-песня. Поэтому первые иностранные филологи (В.В. Радлов, П.М. Мелиоранский, В.В. Бартольд и др.), познакомившись с кыргызской речью, поражались гармонии ее звукового строя, ее музыкальности и поэтичности.

Какой народ считать богоизбранным, божественным? Тот народ, душа которого гармонична с законами природы, то есть с самим создателем. Язык – отражение души народа. А кыргызский язык, мы уже убедились, есть сама гармония с природой и звездами: 24 фонемы, агглютинативность, сингармония звуков. Если бог – природа, вселенная, то есть Теңир, а это так и есть, то кыргызы – богоизбранны, божественны.

Корневые слова других языков (семитских, индоевропейских) представляют собой

уже неделимые искусственные образования. Отсюда исходит мысль, что эти народы, вернее их первобытные пращуры – зачинатели их языка, не сами родили эти слова, то есть не сами по себе начали говорить, создавать, рождать свои слова, а только лишь заимствовали от других уже готовые слова, а значит и научились разговаривать, вести речь от других народов.

Ведь не могли же их предки, первыми начавшие разговаривать друг с другом, вот так сразу начать издавать многосложные слова, состоящие из нескольких согласных звуков!

Язык, как и алфавит, как и все живое в природе, не мог возникнуть внезапно, вдруг, сразу. Ему необходимо было начальное развитие, рост из самого простейшего, из самых элементарных неделимых звуков. Это как раз относится именно к нашему языку.

Все речи народов мира являются учениками единого начала, первой человеческой речи. То есть речь первоначально зародилась только в одной общине из множества пра-

человеческих ветвей на Земле. И эта первая речь непосредственно продолжается именно в наших, кыргызском и других тюркских, языках. Отсюда исходит мысль: первой речью и первым языком в мире человечества были наша речь и наш язык.

Первочеловеки – Адам (атам, адам - отец мой; человек) и Ева (еб - семья, домочадцы; ебчи - жена, женщина) – вели речь на кыргызском праязыке.

Р.С. А как же общепризнанные исторические «факты»?

«Алфавиты многих языков произошли от еврейского. В еврейских буквах кроется глубокий смысл — знатоки тайной мудрости утверждают, что с их помощью был сотворен мир»;

«Святой язык - иврит - первый язык, на котором говорили люди. На этом языке Адам давал названия всем животным; на нем была написана Тора.

Согласно нашей традиции, иврит уходит корнями в само мироздание».

ДРЕВНЕКЫРГЫЗСКИЙ АЛФАВИТ

↯	а, е	D	йъ	н	нь	у	рь
↯↯	б	ʔ	иъ	ч	ң	у	с
х	бъ	н<д>	къ	э	ни	і	съ
у	гъ	ну	к	о	нт, нд	д>	т
ғ	г	л	л	з	нч	н	ть
з	д	у	лъ	>>	о, у	лу	ч
х	дъ	м	лт, лд	н	ө, ү	у	ш
ч	з	ж	м	1	п	⋈	баш
г	ы, и	с	н	ч	р	:	Разделительный знак

Цитированная литература

- [1] Даль В.. Толковый словарь. М. 1955.
- [2] Лоукотка Ч. Развитие письма. М. 1950.
- [3] Моңолдорov Ш.К. Кыргыздын улуттук оюм-чийимдери. Бишкек.1995.
- [4] Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л.
- [5] Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. А-А. 1971.
- [6] Поливанов Е.Д. Идеографический мотив в формации орхонского алфавита». Бюлл. Среднеазиат. ун-та. 1929. №9/
- [7] Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л. 1951.
- [8] Киселев С.В. Древняя история южной Сибири. Материалы и исследования по археологии СССР. №9. 1949.
- [9] Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов. Конспект лекций. Ташкент. 1928.
- [10] История Казахской ССР. т.3. А-А.
- [11] Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как исторический источник. II эл аралык түркцивилизациясы конгресси. Бишкек. 2004.
- [12] Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. М.-Л. 1952.